

В половине третьего утра Сюй Ци вернулся домой.

Находясь в прозекторской, Сюй Ци наблюдал, как Ци Цзюнь препарирует несколько кусочков тканей и органов, в которых уже выросли личинки. Подсказки, связанные с идентификацией умершего.

Когда он вернулся домой, хотя и переоделся, он все еще чувствовал трупный смрад на своем теле.

Поэтому он пошел в ванную наверху, чтобы быстро принять душ.

После принятия ванны он все еще ощущал небольшой запах. На всякий случай, Сюй Ци нашел мужскую туалетную воду и распылил ее, прежде чем отправиться в видеозал.

В конце концов, Ци Цзан уже много лет работает полицейским, и он очень бдителен. Несмотря на то, что он принял достаточную дозу снотворного и хотя движение Сюй Ци, толкающего дверь в комнату, было очень тихим, он все же проснулся.

Подняв руку и протирая глаза, Ци Цзан встал и посмотрел на Сюй Ци с некоторым недоверием. "Я заснул?"

"Ты поздно лег спать в последнее время и работал сверхурочно каждый день. Ты слишком устал." Сюй Ци протянул ему чашку с водой, сильно нахмурившись. Пальцы, держащие чашку, были бледными.

Ци Цзан подозрительно взглянул на воду, затем шагнул вперед и посмотрел в глаза Сюй Ци: «Ты ведь, дал мне снотворное, не так ли?»

"Ты шутишь", — легко сказал Сюй Ци.

«Волосы мокрые, пахнешь гелем для душа и шампунем... а у тебя есть туалетная вода?»

С ошеломленным выражением лица Ци Цзан сжал плечи Сюй Ци, сделал шаг ближе, посмотрел ему в глаза и спросил: «Дал мне снотворное, затем принял ванну, распылил туалетную воду... ты... Что ты имеешь в виду? Что ты хочешь? Кстати...»

Лицо Ци Цзана покраснело. "Ты приготовил устрицы на ужин?"

Сюй Ци: «.....»

Возможно, неожиданная цепь размышлений Ци Цзана сделала Сюй Ци неспособным это

исправить. Сюй Ци ошалело стоял, пытаясь понять, а затем подсознательно сделал шаг назад, увеличивая расстояние между ними, он сказал: «Ты заснул. Я испачкался пока готовил, так что я пошел принять ванну, есть проблема?»

Ци Цзан спросил: «Должен ли я пойти в больницу сейчас или вернуться в городское бюро для анализа крови?»

Сюй Ци вздохнул: «Да, я буду сопровождать тебя».

Ци Цзан сердито рассмеялся. Потом выражение его лица стало равнодушным. Он вернул чашку Сюй Ци. "Забудь об этом. Можно добавить немного льда?"

"Хорошо. Подожди." Сюй Ци развернулся и вышел со стаканом воды в руке. "Уже очень поздно. Ты думаешь о том, чтобы пойти домой, или я подготовлю для тебя вторую спальню?"

"Забудь, просто дай воды".

Сюй Ци оглянулся, и ему показалось, что Ци Цзан хотел забрать стакан с водой, поэтому он протянул руку, собираясь отдать его.

Но в следующее мгновение появился холодный железный предмет, и на запястье Сюй Ци неожиданно оказались наручники.

Взяв чашку с водой из руки Сюй Ци и поставив ее, Ци Цзан потянул наручники и шаг за шагом приблизился к нему, Сюй Ци слегка нахмурился и отступил, пока мог.

Позади него стоял ряд промышленных стальных полок с DVD, компакт-дисками и коллекцией старых пластинок.

Ци Цзан воспользовался возможностью, чтобы приковать другое кольцо наручников к стальному каркасу, а затем снисходительно посмотрел на него. «Ты дал мне снотворное, а я тебя обманул, это честно».

В видеозале была почти кромешная тьма, лишь отражение проекционного экрана едва освещало фигуры двух человек.

Две тени сплелись и столкнулись друг с другом в темноте ночи.

Сюй Ци посмотрел на Ци Цзана, экран позади него сделал все черты его лица погруженными в черные тени, из-за чего его контур казался более глубоким.

У Сюй Ци внезапно возникла иллюзия...

Он жил, прячась в темноте, а Ци Цзан вышел из-под завесы света. После игры в погоню он оказался в темноте, надел на него наручники, и ему негде было спрятаться, все... вот-вот окажется на свету.

Ци Цзан сделал именно это.

С хлопком он поднял руку и включил выключатель рядом со стальной рамой.

Когда упал яркий и ослепительный свет, Сюй Ци подсознательно закрыл глаза и через некоторое время снова открыл их, встретившись взглядом с Ци Цзаном.

«Офицер Ци, что это значит...?»

"Оскорбился?"

"?"

Голос Ци Цзана стал очень низким. «Ты давал мне снотворное восемь лет назад? Мы тогда вместе пошли купаться, а потом ты, налил мне стакан воды. Потом я спал до полудня, когда ты ушел? Я знаю."

«Я не понимаю, о чем вы говорите. Вы признали не того человека?»

Плечи Сюй Ци были схвачены, и весь человек был перенесен на спину. Нахмутив брови, Сюй Ци сжал кулак и ударил локтем назад, чего Ци Цзан тут же избежал.

«Что, хочешь напасть на полицейского?» — прозвучал в его ухе низкий голос Ци Цзана.

А ты?

Сюй Ци не мог произнести это предложение.

В следующее мгновение Ци Цзан схватил подол его белой рубашки.

В видеозале белая рубашка, наполовину заправленная в брюки, озарилась ореолом ярких огней, а внизу слабо виднелась гладкая и белая кожа на талии.

Ци Цзан сохранял позу, будто собирался задрать рубашку, но не сделал следующего шага.

По-видимому, осознавая что-то, Сюй Ци разжал сжатые кулаки, не сопротивляясь, просто тихо стоял спиной к Ци Цзану.

В окружающей тишине, было слышно глубокое дыхание двух человек.

После этого Ци Цзан опустил руку.

Он не хотел сегодня ни в чем расспрашивать Сюй Ци, но тот факт, что ему внезапно дали снотворное, разозлил его на какое-то время, но в конце концов он сдержался.

Сюй Ци — человек, который придает большое значение уединению. Когда он учился в колледже, он даже задергивал шторы, когда принимал ванну в большой ванной комнате, летом в общежитии мальчики обычно ходили без рубашки и не носили даже майки, а Сюй Ци никогда так не делал. Он всегда был одет очень хорошо.

Пока он был с ним плохо знаком, Ци Цзан чувствовал неловкость. Позже он защищал Сюй Ци от посторонних глаз.

Поскольку Сюй Ци изменил свою внешность, было просто удалить родинки. Но вот, те две родинки на его теле вряд ли известны окружающим, особенно сна внутренней стороне бедра.

Ци Цзан перестал двигаться, потому что понял, что если он действительно удалил эти родинки, то, кон стремился скрыться и от него.

Таким образом, бессмысленно поднимать одежду, чтобы увидеть, осталась ли еще красная родинка на талии.

Так как Сюй Ци отказывался признать, что он это он.

Почему он должен заставлять его?

Эти двое не разговаривали и не двигались.

Выходом из тупика стал телефонный звонок.

«Что? Понятно, я сообщу команде и немедленно вернусь».

Ответив на звонок, Ци Цзан быстро положил трубку, вынул ключ и помог Сюй Ци снять наручники.

«Я тороплюсь, возвращаюсь к команде. И... гм, ты прав, я ошибся. Я побеспокоил тебя в это

время. Извини».

Произнеся это, Ци Цзан встал и ушел.

После ухода Ци Цзана огромный видеозал внезапно показался пустым, а свет стал еще более ослепительным.

Сюй Ци некоторое время сидел на диване, затем лег на спину.

Волосы его были еще мокрыми, и прилипли ко лбу и вискам, лицо выглядело особенно бледным и худым.

Тени нависли над его глазами, под крыльями носа и над прямой ключицей, он был неподвижен, как скульптура, и не шевелился до тех пор, пока не прошло много времени...

Сюй Ци слегка повернул голову и посмотрел на воду в чашке на сером кофейном столике. Это было то, что он принес Ци Цзану, а тот не успел выпить.

Выехав на машине из общины, Ци Цзан замедлил ход и посмотрел на назад.

Рано утром в окружающих домах было темно, и только в доме Сюй Ци еще горел свет.

Увидев эту сцену, у Ци Цзана возникло странное чувство, как будто он плыл по темному морю и случайно наткнулся на рыбацкую лодку с горящим на носу фонарем.

На сердце у него было кисло, Ци Цзан снова повернул голову и взглянул на здание напротив квартиры, где находилась штаб-квартира Цинфен Групп.

Даже в ранние утренние часы на крыше и вокруг здания штаб-квартиры зажигаются декоративные фонари, роскошные и экстравагантные, которые показывают влияние и статус компании в городе.

Этот статус был заработан упорным трудом и возможностями основателя Линь Хуайю, а также трудом бесчисленного количества сотрудников.

Что еще?

Эти слухи о его создании двадцать лет назад... были ли они правдой?